

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Дмитрий Кружевский

АССАСИН
Возвращение

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Оформление серии *Евгения Савченко*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *Михаила Петрова*

Кружевский, Дмитрий Сергеевич.
К84 Ассасин. Возвращение / Дмитрий Кружевский. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Русский
фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-88055-3

Прошло больше десяти лет с того момента, как Александр, призванный одним из богов-игроков в другой мир, вернулся обратно. Теперь он всего лишь тренер в провинциальной спортивной школе и больше не мечтает о приключениях, довольствуясь жизнью обычного человека и лишь изредка вспоминая о прошлом. Но однажды чужой мир вновь дал о себе знать. И Александр вернулся туда, где небо имеет фиолетовый оттенок, а над горизонтом иногда встает туманный спутник чужой планеты, а боги, эльфы и гномы здесь так же обычны, как у нас — гастарбайтеры. Ну что ж, он снова готов взяться за меч и доказать, чего он стоит! Есть только одна проблема. С момента отбытия Александра на Землю здесь миновало восемь веков...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88055-3

© Кружевский Д., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Старенькая электричка, стуча колесами и позвякивая сцепками, зеленой змеей вилась по рельсам, изредка замирая на редких остановках, причем каждый раз из зева ее распахнутых дверей высыпали приличные стайки дачников, нагруженных сумками и рюкзаками различных размеров и расцветок. Оставалось только удивляться этому факту и гадать, где это они прячутся в полупустых душных вагонах электропоезда. Лично я удивлялся. Вот и сейчас едва поезд затормозил у очередной ленты бетонной платформы, как из вагонов высыпала шумящая пестрая толпа, заставившая меня озадаченно хмыкнуть и еще раз оглядеть почти пустой вагон. Толпы дачников словно возникали из ниоткуда, заставляя невольно думать о магии, временных парадоксах, черных дырах, параллельных мирах и прочей чепухе. Впрочем, мне ли называть все это чепухой?

Я откинулся на деревянную спинку сиденья. Десять лет назад я оказался в другом мире... В мире, где магия была почти обыденностью, а боги спокойно ходили среди людей вместе с эльфами, гномами и прочими сказочными существами. Я пережил в том мире множество приключений, встретил новых друзей, ощутил горечь утрат, радости встреч и нежность любви. Я прожил там почти пятьдесят лет и умер в преклонном возрасте от старости. Бред? Сказка? Возможно. Я и сам, если честно, уже ни в чем не уверен, хотя доказательство того, что это все было в реальности, а не является бредом моего сознания, — вот оно рядом, стоит прислоненное к сиденью в чехле от удочек. Подарок бога, зовущего себя именем книжного героя, — старинная японская катана. Некогда в том, другом мире

ее лезвие могло полыхать огнем, разрезая даже камень, однако сейчас это просто старый меч в потертых ножнах. Желанная вещь для коллекционеров и любителей антиквариата — не более.

Собственно говоря, именно из-за нее я и трясусь в этой старенькой электричке, изнывая от летней духоты и скуки. Вчера мне позвонил Антон и сказал, что один его знакомый увлекается подобными вещами и хотел бы увидеть мою катану. Я сперва отказал, однако Антоха буквально взвыл в трубку, умоляя меня и говоря, что этот человек ему очень нужен для одной сделки. В конце концов пришлось согласиться, тем более что Антон как никто другой помог мне после того самого возвращения в наш мир. Я тогда несколько месяцев был не в себе: окружающий мир мне казался чужим и незнакомым, да и на родном языке я говорил с трудом. К тому же пришлось заново привыкать к своему молодому телу — вот уж не думал, что это будет так трудно.

Так что можно сказать, что лишь стараниями Антошки меня не загребли в психушку, хотя соседи еще долго косились в мою сторону. С работы, естественно, пришлось уйти, но я и не горевал — после всего пережитого карьера офисного планктона меня привлекала мало. Сперва думал пойти в армию по контракту, но тут неожиданно подвернулась работенка тренера в местной спортивной школе, и я решил попробовать. Сам не заметил, как работа меня затянула. Оказалось, что большинство навыков и знаний, полученных в другом мире, у меня сохранилось и мне было чему поучить ребятню. А ведь там я был ассасином... да-да, самым настоящим, впрочем, может, не совсем классическим. По крайней мере, убийцей в прямом смысле слова я не был, скорее уж меня можно было назвать воином, обладающим определенными умениями, — да еще какими. Передвигаться с бешеной скоростью — да не проблема; влезть на почти отвесную стену — да пожалуйста; слиться с окружающей местностью — хамелеон синееет от зависти,

ну плюс телекинез, удары руками, способные пробить доспехи рыцаря насквозь, а еще накачка клинков внутренней энергией... да много чего. Конечно, большинство из этого в нашем мире не работало, но знания-то остались, и хоть мое умение несколько отличалось от земных единоборств, многие принципы были общими, оставалось только подкорректировать некоторые ката. Как результат, вскоре моя секция ушу взяла городские соревнования, а потом и областные, через четыре года, когда мои ученики уже всюду выступали на международных соревнованиях, нашу секцию наконец-то заметили власти, и спонсорская помощь обрушилась золотым дождем. В общем, я не бедствовал, и денег на жизнь вполне хватало. К тому же запросы у меня не большие, а спутницей жизни я так и не обзавелся. Не скажу, что у меня совсем не было женщин, но это были какие-то мимолетные увлечения, которые проходили довольно быстро, практически не оставляя следа ни в душе, ни в памяти.

Зато вот Антон за эти годы из неугомонного и безалаберного заводилы преобразился в солидного человека, обзавелся семейством и солидным брюшком, вполне соответствующим должности директора местного колбасного завода. Видел я его теперь редко, так как его жена почему-то меня страшно недолюбливала, однако дружеские отношения у нас все равно сохранились, и мы нет-нет да и выбирались вдвоем на рыбалку или дачу. Только вот с каждым годом это случалось все реже и реже.

Я вздохнул и, бросив взгляд в окно, за которым проносились зеленые поля с редкими березовыми рощицами, поднялся со своего места. Следующая остановка должна была быть моей.

Электричка издала пронзительный гудок и унеслась вдаль, оставив меня в компании десятка дачников, которые, галдя и здороваясь друг с дружкой, направились по разбегающимся от перрона тропинкам. Вскоре я остался один. Опершись об идущие вдоль перрона металлические

перила, покрытые облупившейся желтой краской, я достал сигарету и, прикурив, попытался сориентироваться на местности.

«Там будет тропинка, через сосновый бор. Буквально десять минут ходьбы, и ты будешь на месте. Третий домик от края».

С какого края? Я вздохнул.

— Ну, Антоха, не мог отвезти на машине, в конце концов, кому это надо — мне или тебе? — буркнул я под нос и, отбросив сигарету, направился к раскинувшемуся по другую сторону железнодорожной насыпи сосновому бору.

Перейдя через пути, я на мгновение остановился в нерешительности. Ни один из дачников в эту сторону не пошел, да и густые заросли нетоптаной травы и репейника, бурно разросшихся вдоль насыпи, упрямо говорили, что люди здесь не ходят. К тому же лес выглядел как-то угрюмо, и идти туда мне почему-то не хотелось.

Я нерешительно потоптался на краю насыпи, как вдруг легкое покашливание, раздавшееся из-за спины, заставило меня резко обернуться. На перроне стоял невысокий мужичок, одетый в потертую фуфайку какого-то неприятного желто-зеленого цвета, под которой виднелась довольно чистая рубашка в клеточку. Голову незнакомца венчала замызганная бейсболка, а порванные на коленях джинсы и высокие шнурованные ботинки военного образца завершали образ сего аборигена. В руках он держал пару кривеньких бамбуковых удилиц и небольшой металлический садок.

— Что-то ищите, господин хороший? — спросил он, заметив, что я смотрю в его сторону.

— Да вот к знакомому приехал, тут его дача где-то быть должна. — Я махнул рукой в сторону бора.

— А, так это в «Металлургах». — Мужик поставил удочки, прислонив их к ограждению платформы, и, сунув руку за пазуху, извлек оттуда помятую пачку «Беломора».

Я вздрогнул. В памяти шевельнулось хорошо забытое воспоминание, заставившее меня пристально всмотреться в незнакомца. Лет сорока, обветренное худощавое лицо, седоватая щетина недельной давности. Блин, еще бы вспомнить, как выглядел тот мой давнишний знакомый, хотя, с другой стороны, все это просто мои беспочвенные фантазии. Я усмехнулся.

— Вам надо пройти по путям до конца платформы, и там будет тропинка, — меж тем продолжил мужик, указав сигаретой в нужном направлении.

— Спасибо, — кивнул я. — Кстати, а обратно до города электричка когда?

— Часа через четыре, — ответил он, подхватывая удочки и направляясь вдоль путей в противоположную сторону.

Я мысленно чертыхнулся. Торчать на пустой платформе — занятие не самое приятное, куда лучше все же отыскать этого Антохиного знакомого. Тем более что мне обещана баня и шашлыки. Еще раз вздохнув и бросив взгляд на уже клонящееся к горизонту солнце, я поправил висевший через плечо чехол с катаной и решительно зашагал в указанную рыбаком сторону.

В конце платформы действительно обнаружилась искомая тропинка. Она почти невидимой ниткой вилась среди разнотравья, превращаясь в бору в нормальную хоженую дорогу. В лесу было свежо, а растущие вокруг сосны раскинули свои тяжелые ветви на уровне головы, образовав почти что тоннель, сквозь который с трудом проникали лучи солнца. Впрочем, так было недолго, вскоре сосняк стал редеть, все больше уступая место смешанному лесу. Я неторопливо шагал по тропинке, чувствуя какую-то необычайную легкость во всем теле и думая, что надо бы почаще выбираться на природу. Правда, где-то через полчаса ходьбы мой энтузиазм стал как-то резко уменьшаться, так как вокруг не было даже намека на человеческое жильё. Дорога все так же вилась сквозь разношерстный лес, который даже и не думал ре-

деть. Я остановился и, посмотрев в обе стороны, задумался о возвращении на станцию. Свернуть я никуда не мог — тропа одна, а значит, оставалось одно: Антон несколько ошибся с расстоянием до дачи своего знакомого. Постояв столбом некоторое время, я все же решил продолжить свою дорогу — обещанные шашлыки и банька манили, сверкая мне путеводной звездой.

Вскоре лес и вправду стал редеть, и дорога вывела меня на окраину небольшой деревни. Я облегченно вздохнул и хотел уже было идти дальше, но монотонный гул сверху заставил меня задрать голову и замереть в изумлении. По небу плыл огромный дирижабль. Я растерянно проводил его взглядом, мысленно отмечая, что в длину эта махина была никак не меньше ста метров, затем зажмурил глаза и, мотнув головой, тихонько матюкнулся. Нет, дирижабль это, конечно, странно, но в наше время что над головами только не летает, однако почти позабытый фиолетовый оттенок неба и туманный шар спутника, все еще плохо видимого в лучах заходящего солнца... Я дрожащей рукой скинул с плеча чехол и, расстегнув его, извлек оттуда катану. Набрал побольше воздуха в грудь, я взмахнул клинком и, скосив на него глаза, громко выругался — лезвие меча было объято пламенем.

Часть первая ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глава 1

— Погасите, пожалуйста, проектор.

Бивший через темный зал луч погас, заставив исчезнуть с экрана изображение величественных развалин, а ярко вспыхнувшие лампы заставили сидящих в зале невольно зажмуриться.

— Спасибо, Гектор. — Адрия Сагер, профессор Каргаского университета естествознания, махнул рукой своему помощнику, стоявшему у куба проектора, и вновь обратил свое внимание на притихший зал, заполненный ведущими географами, историками и археологами империи. — Что ж, — продолжил он свое выступление, прерванное показом слайдов из последней экспедиции, — таким образом, я берусь утверждать, что данные развалины являются не чем иным, как остатками легендарной крепости Рамион, которая, согласно легендам, была разрушена более семисот лет назад в результате мощнейшего землетрясения, постигшего Лайморельский континент. У меня все, а теперь я хотел бы услышать ваши вопросы.

Зал зашумел, обсуждая увиденное и услышанное. Адрия с легкой усмешкой смотрел на явно растерянных коллег, которых безуспешно пытался успокоить председатель собрания, затем неторопливо собрал разложенные на трибуне бумаги и хотел уже вернуться на свое место в зале, как громкий въедливый бас заставил его замереть на месте.

— Вы, как всегда, бредите, господин Сагер.

Между рядов в сторону трибуны решительно протискивался гном, одетый в синий сюртук превосходного покроя, из-под которого выглядывала дорогая шелковая

жилетка вульгарной золотистой расцветки. Пробравшись сквозь ряды, он шумно выдохнул и, обогнув длинный стол, за которым восседал председатель географического общества со своим помощником и секретарем, остановился напротив спокойно ожидающего его Адрия.

— Профессор Тойран Баркин, я думал, вы на раскопках Нарегии, — несколько натянуто улыбнулся Сагер, коротко поклонившись, — не ожидал, что вернетесь так быстро.

— Как я мог пропустить такое событие, — ухмыльнулся в ответ гном, — ведь ваши околонуточные бредни надо же кому-то разнести в пух и прах.

— И что же тут антинаучного? — Правая бровь профессора удивленно приподнялась вверх.

— Все, — отрезал Баркин, с вызовом смотря снизу вверх на своего более высокорослого оппонента.

— Объясните, пожалуйста, чем вызвано сие заявление.

— Да ради бога. — Гном подошел к трибуне и, откинув приделанную к ее нижней части специальную ступеньку, взгромоздился на нее. — Уважаемые господа, — начал он, оперевшись обеими руками о край трибуны, — давайте еще раз рассмотрим, что за доказательства предоставил нам достопочтенный и не уважаемый мною господин Сагер. Итак, во-первых, свои собственные рассуждения и впечатления, ну это просто смешно, господа. — Он криво усмехнулся. — Во-вторых, пару ржавых рыцарских шлемов, на которых якобы угадывается герб Рамиона. Не знаю, как остальные, но я там, кроме ржавчины и вмятин, ничего не заметил.

— Там еще дыры есть, — раздалось из зала.

— Ага, это сверхважная особенность данной находки, — хохотнул Тойран, вызвав ответные смешки среди слушавших его ученых, затем выставил руку открытой ладонью вперед, призывая всех к тишине. — Мы еще забыли третье доказательство... привезенные слайды. — Он развернулся к Сагеру, который буквально буравил

своего оппонента гневным взглядом, и развел руками. — Ну, тут уже не поспоришь. Действительно, на снимках видны прекрасно сохранившиеся развалины, только кто сказал, что это Рамион?

— А что это, по-вашему? — скрипнув зубами, спросил Адрия.

— Возможно, остатки внешней стены какого-то города или крепости...

— А Рамион и есть крепость, к тому же эти остатки находятся именно там, где указывают древние легенды.

— Господин Адрия, вы сами-то верите в эти легенды? — покосился на ученого гном. — Гигантская стена протяженностью в несколько километров и высотой почти в сотню метров. Даже при нынешнем уровне развития техники и прикладной магии подобное построить весьма проблематично, не то что в те дремучие времена. К тому же то, что вы нам показываете, как-то не тянет на многокилометровую стену...

— Там сейчас труднопроходимые джунгли, однако, поверьте, все указывает, что эти развалины тянутся и дальше.

— Не поверю. — Гном вскинул голову, при этом трясущийся кончик его аккуратно собранной в короткую косу бороды вызывающе уставился прямо в грудь его оппонента.

— Вы просто завидуете моей находке, — бросил Сагер, едва сдерживая себя, чтобы не сорваться и не захватить кулаком этому хамоватому коротышке в его картофелевидный нос.

— Завидую. — Профессор Баркин возмущенно фыркнул. — Не говорите глупости, мой не очень умный коллега. — К тому же вы, как всегда, упустили одну мелочь...

— Какую же, позвольте поинтересоваться?

— Судя по легендам, крепость Рамион располагалась в довольно пустынной местности, а вы говорите о густых и плохо проходимых джунглях. — Гном бросил на Сагера

взгляд, полный превосходства и снисхождения к посрамленному противнику.

Адрия вздохнул, неожиданно почувствовав абсолютное безразличие. Задор, связанный с необычной находкой и возможностью выступить на конгрессе географического общества, куда-то испарился, зато навалилась дикая усталость, — он так толком и не отдохнул после возвращения из экспедиции, днями напролет занимаясь систематизацией накопленного материала.

— А веков-то уже сколько прошло? — только и бросил он в ответ.

Баркин вскинулся и хотел уже что-то ответить, но звонкие удары молоточка председателя по медной чашечке, висевшей на небольшой цепочке, закрепленной в п-образной рамке, заставили его замолкнуть.

— Господа, хватит уже этих бессмысленных споров. — Председатель с кряхтением поднялся со своего места и, оправив мантию, подошел к трибуне. Гном спешно спрыгнул с нее, заботливо убрав ступеньку, но глава географического общества лишь покачал головой и, встав между ним и Сагером, заявил:

— Уважаемое общество, выслушав обе стороны, я пришел к решению организовать новую экспедицию на Лайморельский континент с целью разрешения сего вопроса. А возглавят ее наши достопочтимые коллеги господин Сагер... — Он с улыбкой посмотрел на несколько растерявшегося археолога, затем повернулся к гному, на лице которого было написано абсолютно такое же выражение непонимания происходящего. — И господин Баркин.

Зал зашумел.

Деревня как деревня — чистенькие аккуратные домики из потемневшего от времени кругляка или желтоватого кирпича, большинство из которых крыты коричневой черепицей. Почти около каждого домика разбит небольшой садик с аккуратными дорожками и множе-

ством цветников. Нечто подобное я видел в Германии, когда ездил со своими ребятами на чемпионат по восточным единоборствам, — этакая европейская пастораль. В общем, вполне нормальный пейзаж, если бы не одно «но»... эльфов и гномов у нас на Земле как-то днем с огнем не сыщешь. Я неторопливо шел по улице, заполненной разношерстным народом, среди которых было множество личностей принадлежащих к вышеуказанным расам, пытаюсь привести в порядок разбежавшиеся мысли. Переход между мирами, как и в прошлый раз, я абсолютно не почувствовал, однако в том, что я не в своем мире, сомневаться было просто глупо. Паники или еще чего-то я от этого факта не ощущал, скорее некоторую растерянность и досаду, ибо через пару дней мне надо было везти ребят на очередной чемпионат, впрочем, основываясь на прошлом опыте подобного перемещения, вполне возможно, что еще и успею. Я скосил глаза на идущую навстречу эльфийку, которая, уловив мой взгляд, вежливо улыбнулась и кивнула головой в знак приветствия. Я машинально кивнул в ответ. И все же, где я? В том же мире, где был, или это все-таки другой? Небо и местная луна говорят в пользу первого варианта, а вот окружающая меня действительность противоречит всему тому, что я помню. Грубо говоря, там было махровое Средневековье с рыцарями, магами и прочим местным колоритом, а то, что я вижу вокруг, можно отнести скорее к началу двадцатого столетия. По крайней мере, летающий над деревней дирижабль и пара самобеглых повозок (кажется, так назывались эти коляски с моторчиками), которые попались мне на пути, говорили именно об этом. Да и одежда на местных жителях была по стилю ближе к современной, некоторые женщины даже щеголяли в штанах и коротких шортах, правда, несколько странного покроя. Зачем-то спереди и сзади к ним были пришиты широкие куски ткани, достигающие до колен, отчего вся эта конструкция очень походила на причудливую набедренную повязку со штанинами. Кроме этого местные модницы, особенно те,